

АЛЕКСАНДР КНЯЗЕВ В МОСКВЕ

Российский музыкант приходит на помощь Моцарту

Независимая пресса - 2001 - 21 апр. - с. 7.

Роман Бегус

В ЭТОМ году Большому залу Московской государственной консерватории исполняется 100 лет. Этому юбилею был посвящен прошедший фестиваль «100 лет БЗК». Одним из примечательных событий в рамках фестиваля стало выступление одного из лучших виолончелистов современной России Александра Князева. В концерте также принимал участие симфонический оркестр «Русская филармония» под управлением Александра Ведерникова (сына знаменитого солиста Большого театра Александра Ведерникова), с которым Князев исполнил Концерт Сен-Санса и «Вариации на тему рококо» Чайковского (см. «НГ» от 12.04.01). Кстати, второе произведение является знаковым в творчестве музыканта — в начале творческого пути он исполнял его во время своего первого выступления в Большом зале Московской консерватории. На бис маэстро ис-

Александр Ведерников (слева направо), Елена Ревич и Александр Князев нашли общий язык на сцене Большого зала Московской консерватории.

Фото Евгения Бурмистрова

полнил Баха. Последнее не случайно: Александр Князев считается одним из лучших исполнителей Баха среди современных виолон-

челистов. В последние годы, как и многие отечественные исполнители, он в основном гастролирует за рубежом — играл с оркестрами Ба-

варского радио, Националь де Франс, шведским Гетеборг симфони...

— Скажите, Александр, взяли ли вы для исполнения произведения Иоганна Себастьяна Баха что-нибудь от Пабло Казальца, трактовавшего произведения Баха в романтической манере?

— Мне очень это близко, хотя я далек от аутентичного направления, столь модного в наши дни. Просто я пытаюсь найти что-то свое и не стремлюсь к какому-то определенному стилю. Я пытаюсь найти такое прочтение музыки Баха, которое в первую очередь должно быть очень живым. Мне кажется, что музыка Баха потому и гениальна, что она очень современна. Ни в коем случае нельзя устраивать из нее «музей».

— Кого из музыкантов-исполнителей, кроме Пабло Казальца, вы считаете духовными учителями?

— Прежде всего это Мстислав Ростропович. Конечно же, Жаклин Дюпре, Пьер Фурнье... Но среди них есть не только виолончелисты.

— Событием концерта стало ва-

ше исполнение со скрипачкой Еленой Ревич — финалисткой XI Международного конкурса имени Чайковского «Концертной симфонии» Моцарта. В этой вещи вы сделали переложение партии альтя для виолончели. Что вас на это подвигло?

— Дело в том, что виолончельный репертуар очень узок и его надо расширять. Я абсолютно уверен, что Моцарт не писал в свое время произведений для виолончели только потому, что не было исполнителей того уровня виртуозности, который был ему нужен. Но то, что сами композиторы делали транскрипции собственных сочинений, натолкнуло меня на мысль, что такое возможно. Я сыграл «Крейцерову сонату» Бетховена, не зная, что еще при жизни самого композитора было издано ее переложение для виолончели, сделанное учеником Бетховена Карлом Черни. Первая скрипичная соната Брамса переложена для виолончели самим Брамсом. Мне кажется, что «Концертная симфония» Моцарта для скрипки и альтя может звучать с таким же успехом для скрипки и виолончели. Правда, это накладывает большие обязательства на виолончелиста.

— Что вы собираетесь переложить для виолончели в ближайшее время?

— Есть у меня идея, но это пока секрет!

21.04.2001

Александр

Князев